

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БУРУХИНА Елена Николаевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТНЕРСТВА ФИНЛЯНДИИ И НАТО
(КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность 07.00.15. –
История международных отношений и внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Зеленева Ирина Владимировна,
доктор исторических наук,
профессор

Санкт-Петербург – 2017

Работа выполнена на кафедре мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: **Зеленева Ирина Владимировна**
доктор исторических наук, профессор
кафедры мировой политики факультета
международных отношений Санкт-
Петербургского государственного
университета

Официальные оппоненты: **Мусаев Вадим Ибрагимович**
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Санкт-Петербургского
института истории РАН
Ковалев Сергей Николаевич
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник научно-
исследовательского отдела (военной
истории Северо-Западного региона РФ)
Научно-исследовательского института
(военной истории) Военной академии
Генерального штаба ВС РФ, полковник
запаса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф.
Устинова»

Защита состоится «23» июня 2017 года в 17:00 на заседании Совета Д212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № 100.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9) или на веб-сайте <http://spbu.ru/>. Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.И Портнягин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В конце XX века произошли события, которые коренным образом изменили систему международных отношений: распался Советский Союз и закончилось блоковое противостояние двух мировых супердержав. После непродолжительного периода единоличного доминирования США, мир стал постепенно переходить к полицентричной модели.

Несмотря на качественную трансформацию мировой политики, связанную с наступлением эпохи глобализации, традиционные вопросы обеспечения безопасности остались актуальной частью повестки дня в начале XXI века. На евроатлантическом пространстве Организация Североатлантического договора (НАТО) сумела обеспечить собственную монополию в вопросах безопасности и сохранить за собой статус реальной военной силы, которая способна оказывать влияние на события не только в Европе, но и за ее пределами. Утверждение французского политолога Раймона Арона, в этой связи, не потеряло своей актуальности. Еще в 1966 году он писал, что НАТО всегда была больше, чем просто союзом на евроатлантическом пространстве, но вместе с тем, всегда меньше, чем традиционным европейским военным альянсом.

С началом расширения НАТО на Восток в 1990-х годах регион Северной Европы стал ареной для конкуренции и дискуссии. В течение «холодной войны» на Севере Европы сложилась своя особая система безопасности, которая получила название «северный баланс». Под этим термином понимали, прежде всего, стабильность на Севере Европы, сбалансированность интересов СССР и НАТО в данном регионе.

Стабильность и эффективность данной системы обеспечивалась за счет равноправного сотрудничества между североевропейскими странами: Данией,

Норвегией, Исландией, которые входя в НАТО на условиях «ограниченного членства», с одной стороны, и традиционно нейтральными Швецией и Финляндией, с другой.

Новый импульс дискуссиям придало вступление в НАТО Польши и затем прибалтийских государств, которое фундаментально изменило баланс сил в регионе Балтийского моря.

К тому же, в начале XXI века среди ведущих мировых держав существенно возрос интерес к Арктике, ее природным ресурсам и ее геостратегическому статусу. В связи с этим, активизировались дебаты относительно расширения НАТО на Север и, в частности, присоединения Финляндии к данному блоку.

Значение Финляндии в региональной системе безопасности на Севере Европы и в международной архитектуре безопасности трудно переоценить. Общая граница с Российской Федерацией протяженностью более 1200 км делает Суоми геополитическим мостом между Россией и ЕС, а также между Россией и НАТО. Любые трансформации во внешнеполитическом курсе Финляндии способны оказать мощнейшее влияние на баланс сил как локально в регионе Северной Европы, так и во всем мире.

2014-2016 гг. охарактеризовались высокой напряженностью на евроатлантическом пространстве. Впервые с момента окончания «холодной войны» в самом сердце Европы были перечерчены государственные границы и разразилась настоящая гражданская война. За этими событиями последовало существенное ухудшение отношений между Россией и ЕС и НАТО. В 2016 году в Варшаве прошел очередной саммит Североатлантического альянса, на котором было принято беспрецедентное решение о дислокации 4 дополнительных батальонов НАТО в Польше и в прибалтийских государствах в связи с якобы существующей российской угрозой.

На этом фоне в Финляндии активизировалась дискуссия о возможности официального присоединения страны к Альянсу. В период 2014-2016 гг. сотрудничество между Суоми и НАТО было активным: состоялось подписание Меморандума о принимающей стране НАТО, проводились в большом количестве совместные учения и пр. Данные факты заставили экспертов говорить о потенциальном вступлении Финляндии в НАТО в ближайшем будущем. Правомерны ли такие прогнозы? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо детально изучить эволюцию партнерства Финляндии и Североатлантического альянса в конце XX – начале XXI века.

Для Российской Федерации вопрос сотрудничества северо-западного соседа и НАТО остается принципиально важным с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Очевидно, что дестабилизация и создание «ненужной напряженности» в регионе Балтийского моря не отвечает ни интересам России, ни интересам самой Финляндии.

Объект исследования – отношения между Североатлантическим Альянсом и Финляндской Республикой в конце XX – начале XXI века.

Предмет исследования – эволюция партнерства НАТО и Финляндии в конце XX – начале XXI века.

Цель данного диссертационного исследования – проследить эволюцию партнерских отношений между Финляндией и НАТО в 1994-2014 гг.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- выявить тенденции развития партнерских связей НАТО и Финляндии в период конца XX – начале XXI века;
- изучить нормативно-правовую базу сотрудничества между Финляндией и НАТО в 1994-2014 гг.;
- определить влияние правящих политических партий Финляндии на развитие отношений между Финляндией и НАТО в 1994-2014 гг.;

- охарактеризовать основные этапы развития дипломатического и военного сотрудничества между Финляндией и НАТО в 1994-2014 гг.;
- выявить значение общественного мнения в Финляндии по вопросу присоединения страны к Североатлантическому альянсу;
- изучить значение шведского фактора для эволюции отношений между Финляндией и НАТО;
- определить влияние российско-финских отношений на эволюцию партнерства между Финляндией и НАТО;
- дать прогноз развитию партнерских отношений Финляндии и НАТО на ближайшее будущее.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1994 по 2014 год. В 1994 году было положено начало партнерству между Североатлантическим альянсом и Финляндией – состоялось подписание соглашения о присоединении Финляндии к программе НАТО «Партнерство ради мира». А 5 сентября 2014 года Финляндия подписала исторический Меморандум о взаимопонимании по вопросам поддержки принимающей стороны, который установил упрощенную процедуру совместных действий в случае необходимости развертывания вооруженных сил НАТО на территории Финляндии.

Географические рамки исследования определены государственными границами Финляндской Республики, территориями стран-членов Североатлантического альянса, а также широким кругом стран и регионов, на которые распространяется зона ответственности НАТО, позиционирующей себя основным источником стабильности в современном непредсказуемом мире.

Степень научной разработанности темы

На протяжении последних лет в научном сообществе уделялось много внимания теме трансформации общемировой системы безопасности и локальных изменений, в частности в регионе Северной Европы.

Стратегия НАТО в конце XX – начале XXI века, в частности в отношении расширения на Восток и углубления сотрудничества со странами Северной Европы была изучена в работах Беблера А., Даль А.-С., Кампа Р.-Х., Митча А., Рюле М., Чульда Р. и Мадейя М., и др.¹

Целый ряд исследований по данной теме был подготовлен и опубликован специализированными центрами по изучению НАТО: Исследовательским отделом Колледжа обороны НАТО, «NATO Watch» и экспертной площадкой «Атлантический совет». Отличительной особенностью исследований, проводимых и публикуемых данными «мозговыми центрами», является активная поддержка работы НАТО по обеспечению безопасности на всем евроатлантическом пространстве, в том числе поддержка и аргументация расширения Альянса и более тесного сотрудничества со странами-партнерами, а также жесткая риторика в отношении России и ее внешней политики². В российском исследовательском сообществе стоит особо отметить работы Алексева А.П., Богуславской Ю.К., Бочарникова И.В., Данилова Д.А., Никитина А.И., Рогозина Д.О., Ткаченко С.Л., Усубова Ф.Д., Белоногова А.Л., Штоля В.В.³, а

¹ Kamp K.-H. The NATO Summit in Bucharest: The Alliance at a Crossroads. Research Paper NATO Defense College. 2007; Dahl A.-S. NORDEFCO and NATO: Smart Defense in the North? NATO Research Paper. 2014; Ruhle M. Enlargement and Russia: Die-Hard Myths and Real Dilemmas. NATO Research Division. 2014; Newcomers no more? Contemporary NATO and the Future of the Enlargement from the Perspective of “Post-Cold War” Members. Editors: Robert Czulda, Marek Madej, Warsaw - Prague – Brussels. NATO public diplomacy division: 2015; The Challenge of NATO Enlargement, edited by A. Bebler. USA, 1999; Michta A. The Limits of Alliance: The United States, NATO, and the EU in North and Central Europe. Oxford, 2006; Moore R. NATO's New Mission: Projecting Stability in a Post-Cold War World. Westport Connecticut – London, 2007.

² Kroenig M. Russia's Nuclear Threat and What It Means for NATO. The Atlantic Council. 03.02.2016; Musselman Ch. The Die Is Cast: Confronting Russian Aggression in Eastern Europe. The Atlantic Council. 23.12.2014; Rojansky M. George F. Kennan, Containment, and the West's Current Russia Problem. Research Paper 127. NATO Defense College.

³ Алексеев А.П. НАТО на путях трансформации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 1-4; Богуславская Ю.К., Богуславская Ю.К. Дебаты о реформировании процедуры принятия решений организации Североатлантического договора в США // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. №2 С.60-66; Бочарников И.В. Прибалтийское направление натовской стратегии сдерживания России // Тренды и управление. 2015. № 1. С. 18-22; Данилов Д.А. Европейская составляющая эволюции НАТО// Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 1997. № 3. С. 3-6; Рогозин Д.О. НАТО точка Ру. - М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2009; Никитин А.И. Усиление НАТО на восточных границах альянса и перспективы расширения НАТО на Север // Ежегодник Института международных исследований МГИМО. 2016. № 1. С. 34-43; Рогозин Д.О. НАТО точка Ру. М. : ЭКСМО : Алгоритм, 2009; Ткаченко С.Л. Предотвращение конфликтов в Европе: точка зрения России и НАТО// Безопасность в регионе Центральной и Восточной Европы: роль России и НАТО. Сб. статей. Санкт-Петербург, 2001. С.17-21;

также специализированные доклады РИСИ, РСМД и Валдайского клуба по данному вопросу.

Теме трансформации системы безопасности в Северной Европе и в регионе Балтийского моря в конце – начале XXI века и места Финляндии в ней были посвящены работы следующих североамериканских исследователей: Шлапак Д., Джонсон М. (РЭНД), Мишель Л.Ж. (Институт национальных стратегических исследований, INSS), Лукас Э. (Центр анализа европейской политики, СЕРА), Коффи Л. и Кочиса Д. (Фонд «Наследие»)⁴.

Подход североамериканских исследований отличается акцентированием внимания на российской угрозе в Балтийском регионе и на роли НАТО по обеспечению безопасности стран Восточной и Северной Европы. Так, в докладе фонда «Наследие», подготовленном Л.Коффи и Д.Кочисом на тему: «Прибалтийские государства: США должны быть готовыми выполнить свои союзнические обязательства по НАТО», изучаются возможные варианты российской агрессии против прибалтийских стран (повторение Крымского сценария) и роль Северных стран (в частности, Финляндии и Швеции) в потенциальных боевых действиях НАТО при защите Прибалтики. Примечательно, что подобные сценарии серьезно рассматриваются специалистами из США, на их основе формируются рекомендации по убеждению Финляндии и Швеции вступить в Альянс. Важно, что доклад фонда «Наследие» также указывает на необходимость разработки сценариев по военной защите прибалтийских стран с учетом «неприсоединения»

Усубов Ф.Д. Проблемы сотрудничества НАТО с нейтральными странами Европы в начале XXI века // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 374-380; Усубов Ф.Д., Белоногов А.Л. Проблемы трансформации стратегии НАТО в начале XXI в. // Вестник СПбГУ. Сер. 6, 2010, вып. 1 – с.93-100; Штоль В.В. Двери НАТО остаются открытыми // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2008. № 6. С. 56-70.

⁴ Shlapak D., Johnson M. Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank Wargaming the Defense of the Baltics. RAND. 2016; Lucas E. The Coming storm Baltic Sea Security Report. Washington, 2015; Michel L.G. Finland, Sweden, and NATO: From “Virtual” to Formal Allies? // Strategic Forum, National Defense University, #265: p. 1-20. Coffey L., Kochis D. The Baltic States: The United States Must Be Prepared to Fulfill Its NATO Treaty Obligations. The Heritage. 2015.

северных стран (Финляндии и Швеции) к любым формам сотрудничества в ходе боевых действий.

В европейских «мозговых центрах» много внимания уделяется проблемам безопасности на евроатлантическом пространстве и роли НАТО в обеспечении мира и предотвращении конфликтов, в том числе в Балтийском регионе⁵. Среди европейских исследований отдельно следует отметить работы экспертов из Великобритании, которые занимают особую позицию по вопросу расширения блока на Восток и углубления его сотрудничества с Финляндией. Ярче всех подход исследователей из Великобритании раскрыт в докладах Военного колледжа Великобритании и Королевского института международных отношений (Chatham House) в докладах К.Жилса, С.Эсколы, Н.Тугуда⁶. Английский подход отличается жесткая риторика в отношении российского фактора в отношениях Финляндии и НАТО и преувеличение российской «угрозы» в Балтийском регионе, которая требует активного участия НАТО в обеспечении безопасности стран Восточной и Северной Европы.

В научном сообществе Финляндии также уделялось особое внимание теме трансформации системы безопасности в Северной Европе и в регионе Балтийского моря в конце XX – начале XXI века и места Финляндии в ней⁷. Особо следует отметить работы Туомаса Форсберга, посвященные широкому

⁵ Saxy H.L. Nordic Defense Cooperation after The Cold War. Oslo files on defense and security. March 2011; Норвежский институт оборонных исследований, 2011; Г.Херолф, А. Бейлс, Б.Сунделиус «Северные страны и Европейская безопасность и оборонная политика», Стокгольмский институт исследований международного мира, 2006); политике расширения и программе партнерства НАТО (Flockhart T. and Kristensen K. NATO and Global partnerships– to be global or to act globally? DIIS REPORT 2008:7. Bailes A., Herolf G., Sundelius B. The Nordic countries and the European security and defence. SIPRI 2006.

⁶ Giles K. and Eskola S. Waking the Neighbor – Finland, NATO and Russia. Defense Academy of the United Kingdom, UK - 2014; Toogood N. The “Problem of Neutrality” Revisited. Defense Academy of the United Kingdom. 2014; Future Security Challenges in the Baltic Sea Region.Ministry of Defense UK. 2015.

⁷ Suomen turvallisuuspoliittisen Ratkaisun lähtökohtia Toim. Fred Blombergs, Maanpuolustuskorkeakoulu, julkaisusarja 1: tutkimuksia nro 4, 2016; Suomen paikka maailmassa? EU:n ulko- ja turvallisuuspolitiikka, Ulkoasianministeriö EDITA • HELSINKI 2003 под ред. OIMITUSKUNTA: Pirkko Häimäläinen, Outi Karemaa, Jukka-Pekka Pietiäinen, Päivi Toivanen; Antola E., Seppälä K., Uusi lähestymistapa huoltovarmuuteen 2005, Helsinki 2005.

кругу проблем в области безопасности на евроатлантическом пространстве, в регионе Северной Европы и трансформации финской стратегии обороны⁸.

Самыми значимыми отечественными исследованиями по данной теме являются работы: Воронова К.В., Маркушиной Н.Ю., Коньшева В.Н., Сергунина А.А., Межевича Н.М., Дерябина Ю.С., Худолея К.К., Дмитриевой С.И., Кутнаевой Н.А., Жарского А.П. и Коршунова Э.Л., Комарова А.А., Шлямина В.А.⁹ Данному вопросу было посвящено отдельное издание Института Европы РАН 2008 года «Северная Европа. Регион нового развития».

Политика Финляндии в сфере безопасности и в вопросах сотрудничества с НАТО в конце XX – начале XXI века стала предметом изучения Песонена П. и Риихинена О., Юссила О., Хентиля С. и Невакики Ю., Пююконена Ю., Кархула М., Висури П., Мойсио С. и др.¹⁰.

В российском академическом сообществе данной теме уделяли внимание Громыко А.А., Болдырева Е.Л., Уляшкина Е.Г. и Малоземов С.И.,

⁸ Forsberg, T. The geopolitics of Euro-Atlantic integration. Joulukuuta 2007. Julkaisussa: Cooperation and Conflict. 42, 4, s.475-477; Forsberg, T. The rise of Nordic defence cooperation: a return to regionalism? 2013 julkaisussa : International Affairs (London, 1944). 89, 5, s. 1161-1181; Forsberg, T. Vanhasen toisen hallituksen urvallisuuspolitiikka 2007 julkaisussa : Maanpuolustus : turvallisuuspoliittisia tiedonantoja. 83, s. 8-15 и др.

⁹ Воронов К.В. Северные страны в трансатлантическом партнерстве: проверка на прочность // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 3. С. 27-35; Маркушина Н.Ю. Северная безопасность и концепция «нового севера» // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 4 (255). С.92-100; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Страны северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия? // Современная Европа. 2012. № 2 (50). С.35-43; Межевич Н.М. К вопросу об идентификации понятия "Балтийский регион" 2007 / Псковский регионологический журнал. С.14-17; Дерябин Ю.С. Все ли так спокойно на севере Европы? // Современная Европа. 2003. № 4 (16). С. 68-79; Худолей К.К. Регион балтийского моря в условиях обострения международной обстановки. Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 1. С. 7-25; Дмитриева С.И. Североевропейский регион в современном мире // Воронеж, 2009; Кутнаева Н.А. Безъядерная зона в северной Европе: идеи и реальность // Современная Европа. 2013. № 3 (55). С.41-52; Комаров А.А. Россия и некоторые проблемы скандинавского нейтралитета // Электронный научно-образовательный журнал История. 2011. №5. С.4-5; Жарский А.П., Коршунов Э.Л. Военная политика государств северной Европы//Защита и безопасность. 2009. №48. С.34-36; Шлямин В.А. "Северное измерение" - проблемы практического сотрудничества // Современная Европа. 2001. № 4 (8). С. 96-100.

¹⁰ Песонен П., Риихинен О. Динамичная Финляндия. СПб: «Европейский дом», 2007; Юссила О., Хентиля С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии, 1809 – 2009 годы. М., 2010; Ruukönen J. Nordic Partners of NATO How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation? Ulkopoliittinen instituutti, Helsinki, 2016; Karhula M. Turvallinen Suomi. Tietoja Suomen kokonaisturvallisuudesta 2015.Turvallisuuskomitea 2015; Visuri P. Maailmanpolitiikan muutos ja Suomi Arvio syksyn 2001 terrori-iskujen vaikutuksista, Vantaa, Yliopistopaino, 2002; Moisiö S., Vihko H., Missä on Suomi?: kansallisen identiteettipolitiikan historia ja geopolitiikka - Helsinki: Vastapaino, 2000. 304 pp.

Казарян А.Р., Мусаев И.В., Ковалев С.Н., Кефели И.Ф. и др.¹¹. Самыми основательными отечественными исследованиями темы партнерства Финляндии и НАТО следует признать работы Погодина С.Н., Новиковой И.Н. и Дерябина Ю.С.¹². Особое значение для исследования имели исследования по советско-финским и российско-финским отношениям Барышникова В.Н. и Рупасова А.И.¹³.

Важно отметить, что тема сотрудничества Финляндии и НАТО являлась популярной темой среди научных исследований в самой Финляндии: об этом говорит количество докторских диссертаций, написанных финскими учеными на эту тему¹⁴.

¹¹ Громько А.А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С.13-16; Болдырева Е.Л. Стратегия министерства обороны Финляндии «Безопасно в будущее» // Международные отношения и диалог культур. 2013. № 1 (2012). С.27-31; Уляшкина Е.Г., Малоземов С.И. Взаимоотношения Финляндии и НАТО через призму национальных интересов России // Познание стран мира: история, культура, достижения. 2013. № 1. С.77-81; Казарян А.Р. Новый внешнеполитический курс Финляндии // Международные отношения и диалог культур. 2014. № 2 (2013). С.12-20. Мусаев В.И. Тенденции в развитии оборонной политики Швеции в 1990-е – 2000-е гг. // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939-1945 гг. Материалы работы круглого стола. СПб., 2012. С. 93-101. Ковалев С.Н. О проблемах обеспечения военной безопасности России после распада Организации Варшавского договора. // Труды XVI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты и безопасности». Том 5. Гуманитарные проблемы модернизации ВС РФ. СПб., 2013. Кефели И.Ф. «Холодная война». Планов НАТО громадьё // Ориентир.(журнал Министерства обороны РФ). 2016. №№ 7-8.

¹² Погодин С.Н. Вступление Финляндии в НАТО и позиция России // Международные отношения и диалог культур. 2014. № 2 (2013). С. 58-77; Межевич Н.М., Новикова И.Н. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению 2016 / Управленческое консультирование. С.27-39; Новикова И.Н. Финляндия и НАТО: «гражданский брак»? // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. № 2. С.85-94; Дерябин Ю. Финляндия и НАТО // Международная жизнь. 2007. № 7-8. С. 103-115.

¹³ Рупасов А.И., Вихавайнен Т. Столетия соседства // Размышления о финско-русской границе / Санкт-Петербург, 2012.

¹⁴ Rahkonen J. «NATO ja media», Suomen turvallisuuspolitiikasta käyty julkinen keskustelu 2003–2004.- Tampere: Tampereen yliopistopaino Oy – Juvanes Print, 2004. – 72 s.; Raunio S. Virallinen, varovainen – vaiettu? Nato-keskustelu neljän puoluelehden pääkirjoituksissa vuonna 2001: vaikuttamiskeinot ja retoriikka / Journalistiikan pro gradu -tutkielma Jyväskylän yliopisto Viestintätieteiden laitos, 2003; Aalto E.: Transatlanttisen suhteen vahtikoirat – Nato-kysymys Helsingin Sanomien ja Dagens Nyheterin pääkirjoituksissa Kosovon kriisistä Irakin sodan alkun / Poliittisen historian laitos/Yhteiskuntatieteellinen tiedekunta 2004 Pro gradu -tutkielma, Turun yliopisto 2004, - 90 s.; Lamminen A. ”PFP-toiminta NATON terrorismin vastaisessa taistelussa” Pro Gradu Kadettikurssi 90, Ilmatorjuntaopintosuunta maanpuolustuskorkeakoulu 2007; Rahkonen J. Journalismi taistelu kenttäna. Suomen Nato-jäsenyydestä käyty julkinen keskustelu. 2003–2004.Tampere: Tampereen yliopistopaino Oy – Juvanes Print, 2006. – 305 s.; Forsberg T. Nato-kirja, Jyväskylä: Ajatus-kirjat, 2002 - 327 s.; Kangaspuro M. ja Matinpuro T. Suomi ja NATO – eurooppalaisia näkökulmia sotilasliitosta, 2003 – 234s; Tornberg M. Eurooppalaistuva suomen ulko- ja turvallisuuspolitiikka «Diskurssianalyttinen tarkastelu Suomen ulko- ja turvallisuuspolitiikasta sotilaallisen avunannonvelvoitteen merkityksestä käydyin keskustelun viitekehksessä»; Milka Tornberg, Pro gradu -tutkielma, Tampereen Yliopisto 2012.; Uusimäki J. Venäjän asema ja roolit Helsingin Sanomien ulko- ja turvallisuuspoliittisissa mielipiteissä ja näkemyksissä vuosina 2009–2011 , Pro gradu -tutkielma Kansainväliset suhteet Lapin yliopisto, 2013 - 153 s.; Riskilä M. «Rauhanturvaamisesta kriisinhallintaan – sotilaalliset ja poliittiset perustelut suomen osallistumiselle kriisinhallintaoperaatioihin kylmän sodan jälkeen», Pro gradu -tutkielma, Lapin

Таким образом, необходимо признать, что в отечественной и зарубежной историографии значительное внимание уделялось общим вопросам безопасности в регионе Северной Европы с учетом роли НАТО и геополитического положения Финляндии. Вместе с тем, почти не предпринималось попыток узких исследований двусторонних отношений между НАТО и Финляндией, которые вышли на новый уровень с 1994 года, когда Суоми присоединилась к программе «Партнерство ради мира». Данное исследование призвано восполнить существующий пробел в историографии.

Источниковая база исследования представлена широким кругом различных документов на финском, английском и русском языках. Их можно условно разделить на несколько групп. К первой группе относятся официальные документы Организации Североатлантического договора - декларации, стратегии, рамочные документы. Ко второй - двусторонние соглашения и иные документы между НАТО и Финляндией. К третьей - внутривнутриполитические документы Правительства Финляндии: Конституция Финляндии, внешнеполитические договоры с другими государствами и международными организациями, доклады правительства о политике безопасности и обороны, концепции и стратегии безопасности, программные документы основных политических партий Финляндии (Социал-демократической партии (СДПФ), Центристской партии Финляндии (ФЦ), партии «Национальная коалиция», Шведской народной партии, партии «Истинные финны»). Также источниками исследования выступили социальные медиа, которые начиная с 2010-х годов стали отдельным видом источников информации, а также эффективным методом не только для продвижения определенной информации, но и действенным политическим инструментом, способным оказывать сильное воздействие как на

Yliopisto, Valtio-oppi 2013; Oivanen O. "NATO-optio on illuusio" Suomen 2000-luvun presidenttien Nato-retoriikkaa uuden retoriikan näkökulmasta. Pro gradu-tutkielma Jyväskylän yliopisto, 2014; Alho O. Kuinka Nato-kortit muuttuivat jokereiksi? - kansanedustajien Nato-kuvan kehitys integraation ajasta päättäväisen päättämättömyyden kauteen. 156 s. 2016; Kirstilä, Juha: Venäjä takaraivossa - Nato-kysymys eduskunnan ulko- ja turvallisuuspoliittisissa keskusteluissa vaalikaudella 2011-2015. 110 s. 2016.

внутреннюю аудиторию, так и на зарубежную. На пространстве социальных медиа важными источниками стали: официальные аккаунты НАТО и ее руководителей в Фейсбуке и в Твиттере; официальные аккаунты представителей финского правительства (президентов, премьер-министров, профильных министров Финляндии), а также официальные аккаунты органов исполнительной власти Финляндии (Министерства иностранных дел, Министерства обороны Финляндии) в Твиттере и Фейсбуке.

Методологическая основа диссертации

При написании исследования автором использовалась методологическая база, основанная на принципах историзма и научной объективности. В соответствии с принципом историзма, партнерство Финляндии и НАТО в конце XX – начале XXI вв. было рассмотрено как система причинно-следственных связей в развитии и во временном соотношении с учетом исторического контекста и глобальных международных процессов. Руководствуясь принципом объективности, автор изучал отношения между Финляндией и НАТО на основе научных данных и документов, их комплексного анализа и сопряжения с историческими фактами. Также в качестве методологической основы автором были использованы элементы системного метода. Он позволил создать целостную историческую картину отношений Финляндии и Североатлантического альянса в выбранный период, выявить основные закономерности, определить факторы, имеющие влияние, а также составить периодизацию отношений на их основе. При написании работы автором был также использован комплекс общеисторических методов, таких, как: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-критический и историко-системный. Так, например, историко-сравнительный метод применялся при анализе взаимодействия НАТО с Швецией и с Финляндией в 1994-2014 гг. Использование данного метода позволило проследить развитие связей Альянса с вышеуказанными скандинавскими странами и на фоне отношений НАТО-Швеция определить, каковы

специфические особенности взаимодействия Финляндии и Североатлантического альянса.

Научная новизна исследования определяется в соответствии с тем, что:

Во-первых, в диссертации создана комплексная картина эволюции партнерства Финляндии и НАТО в конце XX – начале XXI вв., в которой показаны взаимосвязанными стратегия расширения НАТО, трансформация политики безопасности Финляндии и практика дипломатического и взаимодействия между НАТО и Финляндией;

Во-вторых, на основе анализа изменений во внешнеполитическом курсе Финляндии определены основные этапы дипломатического, научно-технического и военно-тактического взаимодействия Финляндии и НАТО в 1994-2014 гг.;

В-третьих, введены в научный оборот внешнеполитические документы правительства и политических партий Финляндии на финском языке, которые до этого не включались в научные исследования;

В-четвертых, определены факторы, которые оказывают существенное влияние на развитие отношений между Финляндией и НАТО и способны в будущем воздействовать на дальнейшую эволюция партнерства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты вносят значимый вклад в базу научных исследований проблем безопасности в регионе Северной Европы и, в частности, в вопросах дальнейшего расширения НАТО и последующего изменения баланса сил в мире. Детальная реконструкция хронологии дипломатического и военно-тактического взаимодействия Финляндии и НАТО, на основе которой были сделаны выводы о факторах влияния на эволюцию партнерства Финляндии и НАТО, является значимым теоретическим вкладом в развитие исследовательской базы как по изучению истории и внешней политики Финляндии, так и в целом по вопросам региональной и глобальной

безопасности. Особую ценность исследованию придает использование источников и литературы на финском языке, которые в силу языкового барьера не включались в тезаурус исследований, как в России, так и за рубежом. Важной теоретической особенностью диссертации является комплексное исследование темы партнерства НАТО и Финляндии, в рамках которого были параллельно изучены и стратегия Североатлантического альянса по вопросу дальнейшего расширения и распространения зоны своего влияния, и траектория внешнеполитического курса Финляндии в 1994-2014 гг. В результате была реконструирована историческая картина эволюции отношений и определены причинно-временные связи периодов дистанцирования Финляндии от тесного взаимодействия с альянсом и периодов активизации сотрудничества.

Практическая значимость исследования обусловлена высокой актуальностью темы расширения НАТО на Север, последствий для международной архитектуры безопасности и значения приближения ВС НАТО вплотную к северо-западным границам России. Фактологическая база исследования, документы правительства и политических партий Финляндии, а также выводы, сформулированные на их основе, могут быть полезными при формировании российской внешнеполитической стратегии, а также при сотрудничестве между странами Северной Европы и Балтийского моря по вопросам безопасности и военного взаимодействия.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в системе высшего образования, в частности, при разработке новых учебных курсов, посвященных истории и внешней политике Финляндии, а также вопросам безопасности в Северной Европе и в мире.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы отражены в опубликованных статьях, 3 из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов диссертаций. Выводы исследования также

апробированы в рамках выступлений на российских и международных конференциях, в частности, на семинаре «Актуальные вопросы формирования современной европейской идентичности» (14 декабря 2016 года, Санкт-Петербургский государственный экономический университет).

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) На основе изученных внутривластных документов Финляндии и стратегических концепций НАТО предлагается следующая периодизация отношений между Финляндией и НАТО:
 - 1994-2003 гг. – начало партнерства между Финляндией и НАТО;
 - 2003-2011 гг. – стратегия «возможностей опций» в финской политике безопасности по отношению к сотрудничеству с НАТО;
 - 2011-2014 гг. – подход «статус-кво плюс» правящей партии «Национальная коалиция» в вопросе сотрудничества с НАТО.
- 2) Определяющее значение для партнерских связей между Финляндией и НАТО имеет позиция правящей политической партии в Финляндии, которую представляет во внешнеполитической стратегии премьер-министр или президент или они совместно.
- 3) Общественное мнение в Финляндии выступает ключевым фактором в вопросе развития отношений между Финляндией и НАТО и вопросе возможного присоединения Финляндии к Североатлантическому альянсу.
- 4) Сотрудничество с НАТО является частью многовекторной политики безопасности Финляндии, которая стремится обеспечить собственную национальную безопасность посредством максимально широких связей с ключевыми организациями и акторами в сфере безопасности в Северной Европе и на всем евроатлантическом пространстве.

- 5) Внешнеполитический курс Швеции по отношению к сотрудничеству с НАТО оказывает воздействие на политику Финляндии по вопросу взаимодействия с Североатлантическим альянсом.
- 6) Добрососедские отношения с Российской Федерацией выступают в качестве значимого фактора, оказывающего влияние на развитие партнерских связей между Финляндией и НАТО.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены степень научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Начало партнерства между Финляндией и НАТО (1994-2003 гг.)» подробно исследованы первые годы сотрудничества между Финляндией и Организацией Североатлантического договора с момента официального присоединения Финляндии к программе НАТО «Партнерство ради мира» в 1994 году.

В первом параграфе первой главы «Политические установки руководства Финляндии» представлены позиции по вопросу сотрудничества Финляндии и НАТО крупнейших политических сил Финляндии в 1994-2003 гг. – Социал-демократической партии (СПДФ), Центристской партии (Финский Центр, ФЦ), партии «Национальная коалиция». На основе анализа внутривнутрипартийных документов, а также официальной риторики политических лидеров Финляндии установлено, что сотрудничество с НАТО в данный период рассматривалось в Финляндии как часть общей внешнеполитической стратегии, направленной на интеграцию в евроатлантическое пространство, как в сфере экономики, так и в сфере

безопасности. Вопрос членства страны в Альянса не стоял в повестке дня в программах политических партий Финляндии в данный период.

Во втором параграфе первой главы «Нормативно-правовая основа партнерства Финляндии и НАТО» подробно изучены документы, на основе которых Финляндия и НАТО осуществляли взаимодействие в период начала партнерства. Со стороны НАТО в данный период вышел целый ряд знаковых документов, которые символизировали новый этап в истории Альянса, а также новую страницу в истории международных отношений (Римская декларация, Брюссельская декларация, программа «Партнерство ради мира»). НАТО начала политику открытых дверей и сотрудничества с максимально широким кругом стран в самых разнообразных форматах. Со стороны Финляндии, в данный период была также принята целая серия ключевых документов, которые определяли новую внешнеполитическую стратегию страны, в частности в отношении сотрудничества с Североатлантическим альянсом (доклады правительства о политике безопасности и обороны 1995, 1997, 2001 годов, а также Соглашение о сотрудничестве с Российской Федерацией 1992 года и договор о присоединении к Европейскому союзу). В официальных документах Финляндии данного периода был закреплен новый внешнеполитический курс страны: в докладах правительства о политике безопасности и обороны первой половины 1990-х годов было исключено понятие «нейтралитет» и введено новое определение финской оборонной политики, которое заключается в военном неприсоединении и самостоятельной обороне. Знаковыми для финской внешней политики стали также Соглашение о сотрудничестве с Российской Федерацией 1992 года и официальное вступление в Европейский союз. Новое соглашение с Россией не содержало подтверждения приверженности Финляндии политике нейтралитета и неприкосновенности ее территории, что фактически означало завершение линии Паасикиви-Кекконена в финской внешней политике, которая

базировалась на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР от 06.04.1948. Вступление Финляндии в Европейский союз символизировало окончание положения «страны на краю света» и полноценную интеграцию с европейскими странами не только в экономической области, но и в сфере безопасности. С 1995 года политика Финляндии стала базироваться на положениях Общей внешней политики и политики безопасности/общеевропейской политики в области безопасности и обороны (ОВПБ/ОЕПБО), одной из трех фундаментальных опор Европейского союза.

В третьем параграфе первой главы «Дипломатическое и военное взаимодействие Финляндии и НАТО. Реакция общества» реконструирована хронология практического взаимодействия между Финляндией и Североатлантическим альянсом в период начала партнерства.

В 1990-х годах Финляндия активно сотрудничала с НАТО. Суоми стала одной из первых стран, которые присоединились к программе «Партнерство ради мира» в 1994 году. Затем была последовательно проведена работа по установлению дипломатических связей и включению Финляндии в рабочие форматы взаимодействия НАТО с партнерами (создание представительства и координационного центра, вступление в Совет североатлантического партнерства НАТО (СЕАП)). В 1994-2003 годах первые лица финского правительства активно участвовали в саммитах НАТО (саммиты в Мадриде, Вашингтоне, Праге). С апреля 1998 года финские военные включились в работу таких стратегически важных структурах, как: Программа оценки боевых возможностей частей и подразделений для стран-партнёров НАТО (ОСС), Многонациональная объединённая оперативно-тактическая группа (СJTF) и Программа развития тренингов и обучения (ТЕЕР, МТЕР, ЕТЕЕ). Параллельно, согласно Программе планирования процессов и анализа (ППА), проводилась работа по стандартизации финских

ВС в соответствии с требованиями НАТО и повышению оперативной совместимости между ВС Альянса и Силами обороны Финляндии.

В 1996 году финские военные впервые встали в ряды миротворческих сил НАТО и приняли участие в операции в Боснии и Герцеговине. В 1999 году финское правительство приняло решение вновь отправить свои вооруженные силы для участия в миротворческой операции НАТО в Югославии. Финские ВС стали первыми представителями европейской страны – не члена НАТО, которые стали частью KFOR в Югославии. Следующим важным шагом в укреплении сотрудничества между Финляндией и НАТО стало участие финских ВС в Международных силах содействия безопасности (МССБ, ISAF) в Афганистане. Изначально, финские ВС были подключены к участию к работе МССБ только в рамках гражданско-военного сотрудничества в Кабуле. Позднее Финляндия начала принимать активное участие в урегулировании гражданских кризисных ситуаций и в программах развития Афганистана. Первое время участие Сил обороны Финляндии широко поддерживалось жителями страны. Причиной активной общественной поддержки была реакция на террористические атаки 11.09.2001. Однако после первых жертв в рядах финской армии в Афганистане, общественная поддержка операции существенно снизилась.

В заключении к первой главе сделан вывод о том, что период начала партнерства характеризуется энтузиазмом с обеих сторон: в 1994-2003 гг. активно шло дипломатическое взаимодействие между партнерами, как на полях саммитов НАТО, так и двустороннем формате; финские ВС тесно сотрудничали с Североатлантическим альянсом, реформируя армию в соответствии со стандартами НАТО и принимая участия в миротворческих операциях Альянса. Однако активное сотрудничество с НАТО в данный период являлось частью многовекторной внешнеполитической стратегии, направленной на интеграцию страны в евроатлантическое пространство как в сфере экономики, так и в сфере безопасности. При этом вопрос членства

Финляндии в НАТО в течение 1994-2003 гг. не стоял на повестке дня. Для Финляндии было важно сохранять добрососедские отношения с Россией и поддерживать баланс сил в регионе Балтийского моря. К тому же, финское общество выступало резко против изменения традиционной внешнеполитической линии своей страны и не принимало идею возможного членства в Североатлантическом альянсе.

Вторая глава «Центристское правительство и «возможности опций» в политике безопасности Финляндии (2003-2011 гг.) посвящена второму этапу взаимоотношений между Финляндией и НАТО, совпадающему с правлением Центристской партии в Финляндии в 2003-2011 гг. (кабинет А.Яаттеэнмяки, кабинет М. Ванханена, кабинет М.Кивиниеми), подход которой к политике безопасности и к сотрудничеству с Североатлантическим альянсом ярче всего характеризуется формулой «возможностей опций».

В первом параграфе второй главы «Официальная позиция политических лидеров Финляндии» рассмотрены подходы политических лидеров и основных политических партий Финляндии к сотрудничеству с НАТО в период 2003-2011 гг.

В период 2003-2011 годов стратегию Финляндии по отношению к сотрудничеству с Североатлантическим альянсом определяли представители партии Центра и СДПФ – премьер-министр М.Ванханен и президент Т.Халонен соответственно. Интересно, что их позиция по данному вопросу совпадала и была более, чем осторожной. Ванханен твердо стоял на позициях Центристской партии, которые, как и в 1990-ые годы, основывались на приверженности политике военного неприсоединения и независимой обороны и на убеждении, что безопасность Финляндии должна обеспечиваться посредством тесного сотрудничества с ЕС и участия в ОВПБ ЕС и взаимопонимания с восточным соседом – Россией. Противоположную позицию занимала партия «Национальная коалиция», которая с 2002 года

начала политический поворот в сторону присоединения Финляндии к Североатлантическому альянсу. В 2007 году партия впервые сделала агитацию за вступление в Альянс частью своей предвыборной кампании. С этого момента поддержка углубления взаимодействия Финляндии и НАТО стала частью политической программы партии.

Во втором параграфе второй главы «Нормативно-правовая база сотрудничества Финляндии и НАТО» изучены официальные документы, на которых строилось сотрудничество Финляндии и НАТО в 2003-2011 гг.

В 2003-2011 гг. вопрос о сотрудничестве с НАТО и о возможности присоединения Финляндии к альянсу рассматривался во всех основных внешнеполитических документах страны: докладах правительства о политике безопасности и обороны 2004 и 2009 годов, Стратегии по обеспечению жизненно важных функций 2006 года, Стратегии Минобороны до 2025 года «Безопасно в будущее» 2006 года, Стратегическом плане Минобороны до 2030 года, Стратегии безопасности 2010 года. В докладе правительства о политике безопасности и обороны 2004 года впервые за новейшую историю Финляндии членство в НАТО было обозначено в качестве одной из возможных траекторий развития политики безопасности Суоми. В последующих документах, например, в докладе правительства 2007 года, было указано, что вступление Финляндии в НАТО может положительно сказаться на ее международном статусе и уровне безопасности и может иметь «профилактический» характер: то есть обеспечит сдерживание возможной агрессии против северной страны. Появление такого рода формулировок в официальных документах в период Центристского правительства было обусловлено рядом причин, среди которых основные это: межпартийные противоречия в Эдускунте, вступление в НАТО в 2004 году прибалтийских соседей Финляндии – Эстонии, Латвии и Литвы, волна террористических атак в Европе и России. В контексте усложнения мировой архитектуры безопасности и появления новых угроз, финские политики (например, П.

Липпонен) считали, что оборона Финляндии не должна зависеть только гарантий безопасности в ЕС, который не эквивалентен в военном плане НАТО. В связи с этим, более тесное сотрудничество с НАТО рассматривалось в качестве альтернативы наряду с другими вариантами укрепления безопасности и обороноспособности страны. Вместе с тем, на протяжении 2003-2011 гг. финский подход к сотрудничеству с НАТО и к обеспечению национальной безопасности учитывал важность добрососедских отношений с Россией и стабильности на восточных границах государства. Так, в докладе правительства 2009 года указывалось, что Россия остается самым важным фактором для сферы безопасности Финляндии, а финские эксперты подчеркивали, что усиление позиции России не является угрозой безопасности Финляндии, наоборот, это обеспечит новые возможности для нашей внешней торговли.

В третьем параграфе второй главы «Взаимодействие Финляндии и Североатлантического альянса в сфере безопасности. Позиция Финляндии по отношению к политике НАТО во время международных политических кризисов. Отношение финского общества» проанализирована практика взаимодействия на военном и дипломатическом уровнях между Финляндией и НАТО. На основе собранных данных, сделан вывод, что в практическом поле центристское правительство М.Ванханена и затем М.Кивиниеми демонстрировало более чем сдержанный подход к сотрудничеству с Североатлантическим альянсом. В 2003-2011 гг. Финляндия как участник программы «Партнерство ради мира» принимала участие в саммитах НАТО, проводила двусторонние встречи с руководством Альянса на своей территории. Финские военные продолжали служить в Афганистане в составе МССБ. Однако, когда встал вопрос об увеличении финского контингента в Афганистане в 2010 году, Т.Халонен выступила против данного шага и не санкционировала отправки дополнительного числа военнослужащих Финляндии. Общественное мнение также не было на

стороне Североатлантического альянса. Финские потери в Афганистане в 2007 и 2011 гг. стали причиной недовольства широких слоев населения страны. Сдержанная позиция правительства Финляндии по отношению к сотрудничеству с НАТО в 2003-2011 гг. ярче всего проявилась на фоне двух международных кризисов, разразившихся в этот период. Речь идет о грузино-осетинском конфликте августа 2008 года и гражданской войне Ливии в 2011 году, в которых активно принимал участие Североатлантический альянс. В отличие от Швеции, изначально занявшей жесткую позицию по отношению к России, руководство Финляндии в лице премьер-министра М.Ванханена и министра иностранных дел А.Стубба убеждали мировую общественность в ошибочности скоропалительных выводов относительно действий России в Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 года и даже принимали личное участие в миссии ОБСЕ в регионе. Финляндия также предпочла остаться в стороне от интервенции НАТО в Ливию в 2011 году, в то время, как шведы приняли решение направить свои вооруженные силы, в том числе личный состав военнослужащих в составе 130 человек для участия в операции НАТО «Союзный защитник».

В заключении ко второй главе, сделан вывод о том, что в период 2003-2011 гг. вектор сотрудничеству между Финляндией и НАТО задавало центристское правительство, которое использовало во внешнеполитической стратегии подход, предусматривающий «возможности опций» для политики безопасности Финляндии. Оно, с одной стороны стремилось проводить многовекторную внешнюю политику, которая давала возможность обеспечивать безопасность страны всеми возможными способами (доклад 2009) в условиях реконфигурации баланса сил в Балтийском море и роста террористической угрозы для Европы, а с другой – дистанцировалось от практического взаимодействия с Альянсом в военной сфере и не солидаризовалась в несбалансированной позиции блока в моменты международных кризисов 2008 и 2011 годов. Сдержанный

внешнеполитический курс центристского правительства в эти годы позволил сохранить добрососедские отношения с Россией и остаться в стороне от международных конфликтов.

В третьей главе «Правительство Национальной коалиции и подход «статус-кво плюс» (2011-2014 гг.) рассмотрен период взаимоотношений Финляндии и НАТО на протяжении 2011-2014 годов. Центральным событием данного этапа стало подписание Меморандума между НАТО и Финляндией о взаимопонимании по вопросам поддержки принимающей страны, которое состоялось 5 сентября 2014 года на саммите Альянса в Уэльсе. Это событие стало возможным, так как в 2011 году к власти в Финляндии пришли представители партии «Национальная коалиция», которая начиная с 2007 года сделала поддержку вступления страны в Североатлантический альянс частью своей политической программы.

В первом параграфе третьей главы «Отношение к сотрудничеству с НАТО в среде политической элиты Финляндии» представлена официальная позиция политического руководства Финляндии по отношению к сотрудничеству с Североатлантическим альянсом.

2011 год открыл новую страницу в политической истории Финляндии и в отношениях Суоми и НАТО. По итогам выборов в Эдускунту, впервые за всю историю своего существования партия «Национальная коалиция» стала лидирующей партией Эдускунты. В 2012 году был избран новый президент Финляндии: им стал Саули Нийнистё, который также представлял Национальную коалицию. Таким образом, вся полнота власти внешней политике сосредоточилась в руках представителей одной партии – «Национальной коалиции». Для отношений Финляндии и НАТО кардинальная смена власти в Хельсинки означала поворот в сторону углубления сотрудничества. На протяжении последних лет, Национальная коалиция открыто выступала за качественный пересмотр отношений между

Финляндией и Североатлантическим альянсом. С 2007 года курс на присоединение к Альянсу стал частью политической программы партии. Открыто про-натовскую позицию высказывали такие высокопоставленные политики-коалиционисты, как А.Стубб, Ю.Катайнен, С.Нийнистё и др. Про-натовская позиция Национальной коалиции была уравновешена сбалансированным подходом других политических партий страны. Так, в 2011-2014 годах, на финской политической арене активно действовали и представители СДПФ (Э.Туомиойя), и представители Шведской народной партии (министры обороны С.Валлин и К.Хаггунд), и представители партии «Истинные финны». Официальная позиция СДПФ и Шведской народной партии в данный период была нейтральной: в их партийных документах сотрудничество с НАТО даже не упоминалось. Однако сами политики, представляющие ту и другую партию, высказывали весьма сдержанное отношение к идее углубления сотрудничества между Финляндией и НАТО и возможного членства страны в Альянсе. Так, Э.Туомиойя, занимавший пост Министра иностранных дел Финляндии в 2011-2014 гг., заявлял, что «Финляндия не имеет каких-либо причин отказываться от военного неприсоединения». В свою очередь, К.Хаггунд, министр обороны 2012-2014, говорил о том, что «Финляндия ни на миллиметр не приближается к НАТО». Более четкую позицию по отношению к сотрудничеству с НАТО занимала другая политическая сила Финляндии – партия «Истинные финны». В 2011 году они впервые вошли в тройку лидеров в Эдускунте, а в 2015 году усилили свои позиции, заняв второе место на парламентских выборах. «Истинные финны» открыто выступают за продолжение стратегии военного неприсоединения и самостоятельной обороны и против возможного членства Финляндии в НАТО, объясняя свою позицию влиянием членства в Альянсе на обороноспособность страны и сам «дух национальный обороны».

Во втором параграфе третьей главы «Новая правовая основа партнерства Финляндии и НАТО» изучены юридические документы, на

основе которых происходило углубление сотрудничества между Финляндией и НАТО в 2011-2014 гг.

Во внутривластных документах Финляндии кардинально новых установок в отношении сотрудничества с НАТО зафиксировано не было. Так, в докладе правительства Финляндии, подготовленном новым руководством в 2012 году, была продекларирована приверженность многовекторной политике в сфере безопасности и обороны, которая должна выражаться в параллельном сотрудничестве с ЕС, ООН, НАТО, ОБСЕ и региональными организациями в Северной Европе по вопросам совместной обороны. Со стороны Североатлантического альянса, была продолжена политика открытых дверей: активно развивалось сотрудничество со всеми странами-партнерами, включая Финляндию. В 2012 году по итогам Чикагского саммита НАТО была опубликована декларация, в которой Финляндия, наряду с Австралией, Австрией, Японией, Швецией и Южной Кореей, была признана «особым партнером НАТО».

Центральным событием в отношениях Финляндии и НАТО в 2011-2014 гг. стало подписание Меморандума о взаимопонимании по вопросам поддержки принимающей стороны, которое состоялось 5 сентября 2014 года на полях саммита НАТО в Уэльсе. Подготовка документа началась 12 лет назад, однако его подписание стало возможным только, когда к власти в Финляндии пришла Национальная коалиция. В соответствии с документом, Финляндия брала на себя ответственность по оказанию всесторонней поддержке ВС НАТО на своей территории в мирное время, во время чрезвычайных ситуаций, кризисов и конфликтов или периодов международной напряженности, которые будут определены таковыми совместно сторонами соглашения (статья 3.5). Меморандум является рамочным документом и на практике лишь устанавливает упрощенную процедуру обмена информацией и последующего принятия совместных решений в каждом отдельном случае, требующем развертывания ВС. Как

подчеркивали финские дипломаты, на основании Меморандума Финляндия не обязуется принимать на свою территорию чужие войска или разрешать их транзит через нее. Таким образом, подписание Меморандума стало шагом на пути к углублению сотрудничества Финляндии с Североатлантическим альянсом, но не на пути к членству в нем Суоми.

В третьем параграфе третьей главы «Активизация дипломатического и военного сотрудничества между Финляндией и НАТО. Общественная реакция» показано, как в практическом поле реализовывался подход партии «Национальная коалиция» к углублению сотрудничества с Североатлантическим альянсом.

Период 2011-2014 годов был насыщен совместными мероприятиями между НАТО и Финляндией. Был проведен целый ряд встреч на дипломатическом уровне: визит официальной делегации Финляндии в Агентство по коммуникациям и информации НАТО в Брюссель (ноябрь 2011), участие делегации Финляндии в саммите НАТО в Чикаго (мая 2012) и в саммите в Уэльсе (сентябрь 2014). В ноябре 2012 года Суоми впервые посетил Генеральный секретарь НАТО А. фог Расмуссен. В эти же годы Финляндия активизировала сотрудничество с НАТО в военной сфере. Так, за 2011-2014 гг. финские ВС 4 раза принимали участие в учениях Североатлантического альянса, в том числе в учениях «Крепкий джаз» (Steadfast Jazz), которые проходили в ноябре 2013 и стали самыми масштабными в Европе за последние 7 лет.

В заключении третьей главы сделан вывод о том, что политическое руководство Финляндии в 2011-2014 гг., несмотря на личные про-натовские позиции, сохраняло курс на внеблоковую внешнюю политику и самостоятельную оборону. Подход правительства Национальной коалиции соответствует формуле «статус-кво плюс», которая сочетает в себе продолжение политики военного неприсоединения с активным сотрудничеством с Альянсом, вплоть до обязательств принимающей страны

НАТО, которые Финляндия взяла на себя в 2014 году. Стратегия «статус-кво плюс» отвечает и запросам финского общества. Согласно социологическим опросам, позиция финнов по вопросу членства в НАТО не меняется на протяжении 25 лет. Начиная с 1990-х годов, финны в большинстве своем выступают против вступления своей страны в НАТО. В 2011-2014 гг. процент противников членства немного снизился – 52-57% от общего числа респондентов. Но тенденция не изменилась: финское общество осталось на стороне политики внеблоковости и военного неприсоединения.

В заключении диссертации подведены итоги исследования: охарактеризованы три этапа эволюции партнерства Финляндии и НАТО в периода 1994-2014 гг., а также определены основные факторы, которые оказывали воздействие на партнерские связи Суоми и Североатлантического альянса на протяжении изученных автором 20 лет сотрудничества и которые способны влиять в будущем на развитие отношений Финляндии и НАТО.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Бурухина Е.Н. Финляндия: политика неприсоединения к политическим и военным блокам // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8. Ч. 3. С. 51-54.
2. Бурухина Е.Н. (в соавторстве Ковалевская Н.В.) Политика безопасности и обороны Финляндии в отношении ЕС, НАТО, ПРМ и стран Северной Европы в 21 веке // «Историческая и социально-образовательная мысль», Т.8 № 6/1, 2016. С.51-55.
3. Бурухина Е.Н. Политика безопасности Финляндии конца XX – начала XXI века// История: факты и символы, 2016. №7 (2). С.74-78.

